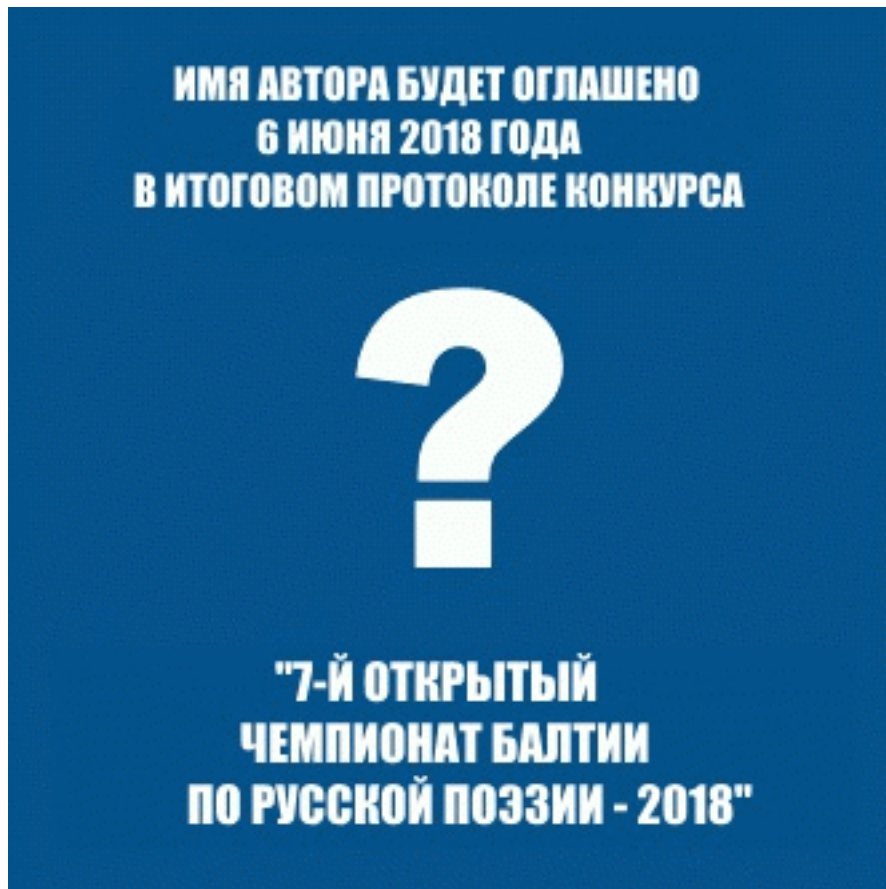

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

АНТАРКТИДА ПОЭЗИИ

* * *

Вот парк, где пятьдесят лет назад
я впервые ощутил шелковистость травы.
Я провел рукой по склоненным верхушкам,
и пальцы впитали ощущение как промокашка.
С тех пор разрушились миры.
Я пролетел сквозь время,
как метеор сквозь атмосферу,
но остался парк,
и клочок травы у ограды
в паутинках, в утренних слезинках солнца.
И тишина, которая не пуста –
в ней шелест времени,
темная материя несбывшегося,
затонувшие города того, что все-таки сбылось.

Некоторые вещи вечны – и в тоже время так хрупки.
Инфузории простых впечатлений.
Шелковистость травы, питающая пальцы.
Память, обжигающая, как пламя.

* * *

Антарктида поэзии тает,
и полюс холода значительно потеплел.
На отколовшемся айсберге верлибра размером с Францию девятнадцатого века
танцует один-единственный морской слон,
поднимаясь на лапах к небу семитонной буквой J,
но там, в небе, теплая луна и такие же теплые звезды и дыры в озоновом слое,
сквозь которые сыплется на головы космическая дрянь.
На других айсбергах еще хватает императорских пингвинов,
достигших в клетке невиданных гармоний и глубин,
и еще больше глупых пингвинов с жирными телами, порой свиристящих в рифму –
почему же слово больше не собирает стадионы,
не зовет в бой?
Оно все еще штык, все еще клинок, все еще дамасская сталь,
но кого пугает дамасская сталь
в эпоху ритуальных плясок разноцветных термоядерных смерчей?
Антарктида тает, и голубая спина льда становится тоньше, обнажая хребты.
Оттаивают метеориты с марсианскими бактериями,
и те, что несли споры жизни с Энцелада, Тритона и Титана,
и лед уже не так чист, не стерилен.
Никто не отдаст жизнь, чтобы добраться до полюса на собаках.
Можно бы попробовать добывать здесь нефть, она ведь точно есть,
Но после Бродского, пожалуй, никто богатого горизонта не открыл --
насосал сотню-другую баррелей, и на том спасибо.
Антарктида тает.
Придет день, обрушатся ледяные лестницы в тысячи ступеней,
растекутся хрустальные сургучи,
и на осколках зазеленеет, заколосится жизнерадостный реп,
и будут пастись на нем телки и тёлки, козлята и овечки.
И пастух, потрепав по холке пса, измерит их жирность и мясистость
хищным глазомером простого пастуха и скажет:
«Паситесь, паситесь! Вот это, что б вы знали, и называется поэзией.»

* * *

Единственное,
что мы можем оставить здесь,
когда уйдем –
огонь наших сердец.

Смерть играет свою беззвучную музыку
за сценой жизни,
танцует невидимый танец темноты,
разводит черные костры.

Но вселенная подслушивает
наши слова и мысли,
чтобы запомнить,
запомнить навсегда.
Мы не одни.
Не одиноки в пути.
Мы никогда не одни.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Сделать это можно:

- путем перечисления средств

Конкурсная подборка 382. «Антарктида поэзии»

Автор: Оргкомитет
22.04.2018 08:30

на карту VISA Сбербанк РФ
номер карты: 4276 3801 8778 3381
на имя: ГУНЬКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Узнать подробнее можно - [здесь](#)

СП